

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1907 г.

16 ноября.

№ 22.

Подписка принима-
ется въ Редакци
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей (Полковая
ул., домъ Л. Н.
Вердьянковой).

Отдѣлъ оффиціальнѣй.

Указъ Св. Синода (10 сентября 1907 г. № 17).— Архіерейскія служеб-
нія за октябрь мѣсяць.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

*Пресвященному Макарію, Епископу Якутскому и Вилюй-
скому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: представленное
при рапортѣ Пресвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго,
отъ 13 августа 1907 г. за № 7302, письмо Министра Финан-
совъ, отъ 1 августа за № 77, съ просьбою о пересмотрѣ дѣла
по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго
кредита и разъясненіи о томъ, что духовнымъ лицамъ не вос-
решается принимать на себя званіе попечителей означенныхъ
учрежденій, и что тѣ изъ нихъ, кои уже состоятъ въ должно-
сти членовъ правленій и совѣтовъ товариществъ, могутъ оста-

ваться въ нихъ до истеченія срока избранія. Приказали: Обсудивъ настоящее письмо, Святѣйшій Синодъ находитъ въ настоящее время несоотвѣтственнымъ пересмотръ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита; но въ то же время признаетъ, что принятіе лицами духовнаго званія на себя должности попечителей означенныхъ учреждений, какъ лицъ, не входящихъ въ составъ правленій и имѣющихъ лишь право контроля надъ дѣйствіями этихъ учреждений, можетъ быть допущено; что же касается тѣхъ духовныхъ лицъ, кои были избраны въ члены правленій и совѣтовъ учреждений мелкаго кредита до изданія циркулярнаго указа, отъ 30 мая сего года за № 10, то къ нимъ означенный указъ, какъ состоявшійся послѣ ихъ избранія, не долженъ имѣть примѣненія, и имъ дозволяется исполнять означенныя обязанности до истеченія сроковъ, на кои они выбраны. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить Г. Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы: Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ. Сентября 10 дня 1907 г.

Оберъ-Секретарь Н

За секретаря П. Верховской.

Архіерейскія служенія за октябрь мѣсяцъ.

1 ч. Покровъ Пресв. Богородицы. Всенощное бдѣніе Его Преосвященствомъ совершено въ Обители, а Бож. Литургія въ Семинарской Покровской церкви. Поученіе говорилъ священникъ Ал. Явушковъ. *5 ч. Тезоименитство Государя Наслѣдника Цесаревича.* Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Кафедральномъ Соборѣ. Поученіе говорилъ священникъ Але-

ксіей Охлопковъ. 7 ч. Нед. 17-я. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ священникъ Александръ Якушковъ. 14 ч. Нед. 18-я. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. За Литургіей рукоположенъ во диакона инспекторъ семинаріи М. Г. Нечаевъ. 17 ч. День избавленія Августѣйшаго Семейства отъ опасности близъ станціи „Борки“. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. За Литургіей рукоположенъ во іерея инспекторъ семинаріи М. Г. Нечаевъ. 21 ч. Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Каѳедральномъ Соборѣ. Поученіе говорилъ протоіерей Ал. Бердниковъ. 22 ч. Празд. Ик. Бож. Матери Казанскія. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. 28 ч. Нед. 20-я. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. За Литургіей рукоположенъ во іерея діакопъ Іоаннъ Нифановъ.

Отдѣль неофіціальній.

Новое назначеніе.—Въ приходѣ (продолженіе).—Отчетъ Якут. Комит. Прав. Миссіон. Общ. за 1906 годъ.

Новое назначеніе.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 9 августа 1907 года на должность инспектора Якутской духовной семинаріи назначенъ преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей Михаилъ Георгіевичъ Нечаевъ.

14 октября онъ рукоположенъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ въ санъ діакона и 17 октября въ санъ священника.

Первая дрожь родителей за судьбу своих дѣтей въ наши лукавые дни, и желаніе знать, въ чьи руки отдается ихъ ближайшее воспитаніе, какое сердце и что вложить въ юныя сердца будущихъ дѣятелей этого нуждающагося въ просвѣщенныхъ людяхъ края,—эти естественныя чаянія задумывающихся надъ грядущимъ отчизны и вызываютъ настоящія строки.

Михаиль Георгіевичъ родился 11-го апрѣля 1870 года въ селѣ Медвѣнкѣ въ 12 верстахъ отъ Тулы. Его отецъ былъ скромный сельскій священникъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Ефремовскомъ духовномъ училищѣ, откуда перешелъ въ Тульскую духовную семинарію и, по окончаніи курса ея, въ Московскую духовную академію.

Въ то время ректоромъ академіи былъ Пресвященный Антоній (Храповицкій), нынѣ Архіепископъ Волинскій, личность котораго въ исторіи духовнаго просвѣщенія конца XIX вѣка несомнѣнно займетъ свою особую страницу. Онъ правилъ безъ возжей и кнута, и его колесница неслась туда, куда былъ устремленъ взоръ ея вдохновеннаго вождя. Онъ всѣмъ былъ вся. Студенчество преклонялось передъ своимъ педагогомъ. И было за что. Блестящій интуитивный умъ, европейски просвѣщенный, открытый, благородный характеръ, глубоко продуманная и выношенная вѣра, горячій призывъ идти ко Христу, жить въ Немъ и положить душу свою за други своя. Пламенные рѣчи жгли молодыя сердца. Вдохновеніе подымалось до энтузіазма. Вѣра до мученичества, надежда до подвига, любовь до жертвы порою закрадывались въ самыя заурядныя души, которымъ, быть можетъ, при другомъ воспитателѣ никогда не пришло бы на мысль ни то, ни другое, ни третье.

Въ такой нравственной атмосферѣ росъ Нечаевъ. Его умственный обликъ складывался и созрѣвалъ подъ руководствомъ знаменитыхъ московскихъ профессоровъ, имена которыхъ были не безызвѣстны и за рубежомъ Россіи. Окончательную отдѣлку умъ Михаила Георгіевича получилъ у профессора Ивана Василь-

евича Попова. Къ молодому ученому шли работать люди умственно дрессированные, не боящіеся труда. „Шушера“ сюда не лѣзла. На кандидатскую диссертацию проф. И. В. Поповъ смотрѣлъ, какъ на первую *ученую* работу. Вотъ что онъ писалъ въ своемъ отзывѣ о сочиненіи студента Нечаева („Святѣй Діонисій Великій, Епископъ Александрійскій“, его жизнь, творенія и догматическое ученіе) съ положительной стороны: „авторъ вполне исчерпалъ свою тему и обнаружилъ при этомъ большое трудолюбіе и способность къ научнымъ занятіямъ въ области исторіи. Всѣ доступные ему источники и пособія, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ темѣ, тщательно изучены авторомъ и подвергнуты строгой критической провѣркѣ. Насколько позволяла ограниченность срока работы, г. Нечаевъ достаточно ознакомился съ изучаемой эпохой и тѣми богословскими и церковными теченіями, которыя могутъ пролить свѣтъ на тѣ или иные стороны жизни и ученія св. Діонисія. Къ лучшимъ частямъ сочиненія нужно отнести библиографическія изслѣдованія и анализъ ученія св. Діонисія о Сыиѣ Божиѣмъ—именно тѣ отдѣлы, которые требовали наибольшей осторожности, внимательности къ источникамъ и критическаго такта. При недостаткѣ прямыхъ данныхъ—неудобство, съ которымъ автору по характеру темы особенно часто приходилось считаться—онъ всегда умѣетъ найти косвенныя данныя для своихъ сужденій по тому или иному вопросу и избѣгать натяжекъ и утрировки, столь часто встрѣчающихся въ подобныхъ случаяхъ. Все это, вмѣстѣ съ вполне добросовѣстнымъ отношеніемъ къ пособіямъ, дѣлаетъ сочиненіе г. Нечаева вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія. Балль 5“.

По отзыву профессора совѣтъ академіи удостоилъ Михаила Георгіевича степени кандидата богословія, и онъ былъ утвержденъ въ ней Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ 14 іюля 1895 года.

Родившись въ центрѣ Россіи за 194^е версты отъ Москвы, Михаилъ Георгіевичъ отправился служить за 7759 верстъ отъ нея на далекую окраину. Подкладка такого рѣшенія будетъ ясна, если представить, какъ хорошо и спокойно можно устроиться съ дипломомъ въ Россіи, и что ходячія представленія объ Якутскѣ полны легендарныхъ ужасовъ въ родѣ того, что здѣсь ходятъ по улицамъ бѣлые медвѣди, и что набросанныя Леной ледяныя глыбы служатъ единственнымъ убѣжищемъ жителей отъ леденящихъ кровь зимнихъ вѣтровъ и проч. въ томъ же родѣ. Идти на добровольныя лишенія можетъ только идейно настроенный человѣкъ — воспитанный „въ духѣ и силѣ“.

Если фантастическіе образы и разошлись, то все же здѣсь нельзя было не встрѣтиться съ настроеніемъ людей, достаточно опредѣляющемся словами „свой“ и „чужой“. Да, онъ „пришлецъ, ему чужды здѣшнія „условія“. Но вѣдь *наука* остается *наукой* подъ всеми градусами широты и долготы, а *религія* не исчерпывается національностью. Съ точки зрѣнія „своихъ“ людей, было бы, можетъ быть, „благоразумнѣе“ и „естественнѣй“ подождать, когда язычники пойдутъ въ Москву креститься, а невѣжды въ Петербургъ обучаться грамотѣ... Это было бы естественно, но... не нравственно. Пока звучитъ голосъ, а онъ будетъ звучать до послѣдняго часа міровой жизни: „шедше научите *вся языки*“ (Мѣ XXVIII, 19) найдутся души, которыя пойдутъ и туда, гдѣ трещать морозы, „лишени, скорбяще, озлоблени“ (Евр. XI. 37), во имя великаго имени подъ небесѣмъ, ради Христа и сего распята...

Михаилъ Георгіевичъ былъ назначенъ преподавателемъ въ духовную семинарію по кафедрѣ литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей 19 іюля 1895 года. Кромѣ семинаріи, онъ занимался въ духовномъ училищѣ и епархіальномъ женскомъ. Въ разное время и въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Михаилъ Георгіевичъ преподавалъ—гражданскую исторію (еп. жен. съ 1896 г. 5 янв. по 1907 г. 10 сент.),

исторію русской литературы (дух. сем. 1896 г. 8 янв.—1 іюля) греческій языкъ (дух. сем. 1896 г. 8 янв.—4 марта), катехизисъ и изъясненіе богослуженія (дух. учил. 1904 г. 1 сент. по 1905 г. 13 мая) и ариметику (дух. уч. 1898 г. 3 сент. до мая 1900 г.). Разнообразіе предметовъ преподаванія, методовъ и учебныхъ заведеній, давая разностороннее направленіе педагогической дѣятельности, несомнѣнно дало Михаилу Георгіевичу способность живо входить въ умственную жизнь учащихся разныхъ категорій и приспосабливаться какъ къ возрасту, такъ и къ способу мышленія.

По административнымъ должностямъ Михаилъ Георгіевичъ въ теченіе своей преподавательской службы ознакомился едва ли не со всѣми родами и видами ихъ. Такъ: онъ исправлялъ должность *ректора* семинаріи (съ 1899 г. 26 іюня по 23 іюля; съ 16 іюня 1903 г. по 4 іюля, съ 1 іюня 1907 года по 3 сентября), *инспектора* (съ 1896 г. 20 февр. по 18 декабря, 1897 г. 6 октября по 5 ноября, 1899 года съ 1 марта по 26 іюня, съ 23 іюля по 1 сентября, съ 1901 г. 20 февр. по 20 марта, съ 23 марта 1902 по 28 марта, съ 1903 г. 30 мая по 16 іюня, съ 4 іюля по 17 декабря, съ 20 марта 1907 г. по 1 іюня), *члена педагогическаго собранія правленія семинаріи* (съ 15 апр. 1900 до измѣненія устава о собраніяхъ), *секретаря правленія семинаріи* (съ 1899 г. 23 февр. по 1 марта), *библіотекаря семинаріи* (съ 1896 года 18 декаб. по 1 мая 1900 г.), *члена совѣта попечительства о бѣдныхъ учащихся въ Якутской духовной семинаріи, училищъ и образцовой школѣ* (съ 17 декаб. 1900 г. по 1 окт. 1902 г.) и состоитъ секретаремъ этого общества (съ 14 дек. 1901 года).

Съ 21 ноября 1902 года Михаилъ Георгіевичъ состоитъ членомъ совѣта попечительства о бѣдныхъ учащихся епархіальнаго женскаго училища.

По епархіальной службѣ М. Г. занималъ или занимаетъ слѣдующія должности: члена епархіальнаго училищнаго совѣта (съ 1896 года 14-го іюля), завѣдующаго складомъ книгъ (съ

1897 г. 26 июля по 1 сентября 1899 г.) и члена по приему и разсылкѣ книгъ по церковнымъ школамъ (съ 1897 г. 2 окт.), члена комитета православнаго миссіонерскаго общества (съ 1899 года 6 февр.) и казначея этого общества (съ 3 февр. 1902 г. по 20 апр. 1904 г.), цензора проповѣдей произносимыхъ при архіерейскомъ служеніи (1 авг. — 24 дек. 1905 г.), 9 мая 1899 г. Михаилъ Георгіевичъ утвержденъ въ званіи члена постояннаго совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

За труды и усердіе въ исполненіи своихъ многочисленныхъ обязанностей Михаилъ Георгіевичъ неоднократно получалъ благодарность епархіальнаго начальства (1896 г. 18 декабря за исправленіе должности инспектора, 1897 г. 18 декабря за приведеніе въ порядокъ фундаментальной бібліотеки). Высшая власть отличала его чинами и орденами. Онъ состоялъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника и имѣлъ ордена Станислава 3 степени и Св. Анны 3-й степени.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій оцѣнилъ по достоинству настроеніе и дѣятельность Михаила Георгіевича. Владыка лично ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о назначеніи трудолюбиваго сѣятеля на нивѣ Божіей инспекторомъ семинаріи и съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія привѣтствовалъ это назначеніе.

И М. Г. Нечаевъ эти надежды оправдалъ.

Духовная семинарія воспитываетъ будущихъ служителей алтаря Господня. Въ глухія, далекія села, въ мракъ порока и невѣжества пойдутъ вѣрные сыны ея, быть можетъ, на страдальческую жизнь, полную скорбей и лишеній, но пойдутъ во имя Христа разгонять эту тьму, бороться съ порокомъ великимъ словомъ Евангельской истины. Но этихъ сѣятелей нужно воспитать. Не мундиру и кокардѣ, не фраку и шпагѣ разбудить эти дремлюція силы въ юныхъ сердцахъ. Свѣтъ рождается отъ свѣта и огонь отъ огня. Не разбудить мужества тому полководцу, который съ крикомъ „впередъ“ спѣшитъ позади укрыться отъ

огня. Воспитатель—вождь. Онъ долженъ быть впереди. М. Г. Нечаевъ понялъ эту истину и съ назначеніемъ на должность инспектора рѣшилъ принять священный санъ. И семейныя традиции (отецъ, братья, зятья—іереи), и академическое воспитаніе съ его религиознымъ подъемомъ (изъ товарищей М. Г. Нечаева по школьной скамьѣ многие приняли монашество и теперь уже Епископы: Преосвященный Трифонъ (кн. Туркестановъ), Преосвященный Андроникъ (Никольскій), Преосвященный Никонъ (Безсоновъ) и Пресв. Андрей (кн. Ухтоменскій) располагаютъ его. И онъ вступилъ въ эти ряды іереевъ Бога Всевышняго.

22 октября отецъ инспекторъ былъ награжденъ набедренникомъ, а 28 октября скуфьею.

* *
*

Въ приходѣ.

(Изъ путевыхъ записокъ сельскаго священника Якутской епархіи).

(Продолженіе *).

Вечеромъ сегодняшняго дня мы, послѣ довольно продолжительной ѣзды, прибыли въ домъ старосты Кюкяйскаго наслега нѣкогдаго К—скаго, находящійся недалеко отъ большой здѣшней почтовой и трактовой дороги. Въ домѣ его мы замѣтили скопленіе многочисленнаго народа. Самъ староста, или, по якутски такъ называемый „князь“, старикъ съ хитрымъ и морщинистымъ лицомъ, въ полушубкѣ на обличьемъ мѣху съ горностаевымъ воротникомъ, встрѣтилъ насъ весьма ласково у самаго порога своего дома; онъ помогалъ намъ, между прочимъ, и снимать верхнія одежды и развѣшивать ихъ.

— Здравствуй, бачка, давно тебя здѣсь ждемъ, — обратился онъ ко мнѣ ласково, послѣ того, какъ я положилъ свою Дароносицу на божницу.

— Здравствуй, старикъ, — привѣтствовалъ и я его, здороваясь и подавая благословеніе ему и прочимъ собравшимся здѣсь якутамъ.

*) См. Якут. Епар. Вѣд. № 17.

— Ну, какъ ѣздишь?—продолжалъ онъ, по якутски обращаясь ко мнѣ, послѣ того, какъ всѣ получили отъ меня благословеніе.

— Бъжу хорошо, но требоисправленій пока что-то мало...

— А, вотъ, мы здѣсь тебя ожидаемъ, видишь, въ какомъ большомъ количествѣ. Здѣсь найдется достаточно требъ,—говорилъ старикъ замскивающимъ тономъ, улыбаясь и указывая пальцемъ на народъ.

— Радъ, очень радъ вашему усердію и религіозной исполнительности,—отвѣчалъ я ему.

— И мы то же очень рады тебѣ, бачка, для насъ счастье, если мы оказываемся предъ Божьимъ человѣкомъ исправными,—льстиво говорилъ старикъ и дальше, улыбаясь-же, продолжалъ,—и прежде мы всегда, въ особенности я, старались быть предъ бачками исправными, не щадили нашего усердія на оповѣщеніе и собраніе народа на твоихъ пристанищахъ.

Смотря на этого старика, своеобразнаго и хитраго якутскаго „тоёна“ (господина), я не могу не вспомнить вообще о якутскихъ кулакахъ и заправилахъ общества и по настоящее время существующихъ почти во всѣхъ приходахъ нашей обширной и глухой епархіи, играющихъ не маловажную роль въ жизни церковно-служителей и требующихъ отъ послѣднихъ въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ большой осмотрительности и осторожности.

Въ своей личной пастырской жизни, не такъ давно начавшейся, въ настоящемъ своемъ приходѣ я не мало уже встрѣтилъ препятствій и затрудненій отъ этихъ „тоёновъ“, въ подчиненіи у которыхъ, въ силу матеріальной зависимости, находятся почти всѣ инородцы наслеговъ. Для наглядности я позволю себѣ привести здѣсь хотя одинъ примѣръ подобнаго затрудненія, встрѣченный мною по первоначальному моему пріѣздѣ въ настоящій приходъ.

„Тоёнь“ одного изъ наслеговъ моего прихода, нѣкто И. Т., старикъ, очень тучный и вліятельный не только въ своемъ на-

слегѣ, но и въ цѣломъ улусѣ (въ настоящее время уже умершій), въ одно изъ своихъ посѣщеній моего дома, совершенно по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, семействомъ моимъ былъ принятъ, какъ ему показалось, недостаточно почтительно и угощеніе предложено скудное. Сами мы этого не замѣтили, но тоѣнь обидѣлся и рѣшилъ отомстить.

Мѣсяца три спустя послѣ того, назначенъ былъ причтомъ въ домѣ моемъ обычный церковный сходъ для разсужденія и раскладки денегъ на мѣстныя церковныя нужды. Въ означенный сходъ прибыли всѣ родоначальники наслеговъ моего прихода, не исключая и старика И. Т. (который прежде, нужно замѣтить, почти никогда не посѣщалъ эти наши сходы). По обыкновенію, на сходѣ стали обсуждать церковныя нужды и церковный ремонтъ, жалованье трапезнику, караульному, просфорнѣ и т. п. Когда зашла рѣчь о назначеніи добавочнаго жалованья отъ прихожанъ просфорнѣ, (которой, за отсутствіемъ штатной просфорни и болѣзни супруги мѣстнаго псаломщика, временно состояла, надо замѣтить, моя супруга), къ общему нашему удивленію, старикъ И. Т. всталъ со своего мѣста и, сдѣлавъ знакъ одному, то же изъ вліятельныхъ „тоѣновъ“, родоначальнику Кюкййскаго наслѣга, старику К—скому (тому самому, въ домѣ котораго въ настоящее время находимся мы съ псаломщикомъ), вышелъ на дворъ. За нимъ, разумѣется, тутъ-же вышелъ и вызываемый старикъ. Минуть черезъ пять они возвратились. Первый изъ нихъ, т. е. старикъ И. Т., при общемъ нашемъ молчаніи, важно объявилъ свое совершенное нежеланіе выдавать по старому жалованью просфорнѣ, мотивируя тѣмъ, что послѣдняя получаетъ изъ казны въ годъ 40 руб. За нимъ то-же самое, но только въ болѣе хитрой и ласковой формѣ, сталъ говорить и старикъ К—скій. Протестъ причта, церковнаго старосты и присутствовавшихъ здѣсь прочихъ менѣе значительныхъ родоначальниковъ не имѣлъ никакого вліянія на обоихъ упорныхъ стариковъ — „тоѣновъ“. Такимъ образомъ добавочное жалованье прос-

Форнѣ отъ прихожанъ (которое издавна здѣсь велось, какъ и въ другихъ здѣшнихъ приходѣхъ) на настоящемъ нашемъ сходѣ было совершенно прекращено. Но въ моемъ приходѣ есть и было много людей доброжелательныхъ и сочувствующихъ дѣламъ службы причта. Такими людьми были (то-же вліятельные среди якутовъ)—церковный староста мѣстной церкви Е. Т., инородецъ Н. Т. (сынъ старика И. Т.) и др. Они, въ согласіи съ прочими прихожанами моего прихода, рѣшили дѣло это поправить вторичнымъ собраніемъ прихожанъ. Былъ для собранія назначенъ другой день. На этотъ разъ старикъ И. Т. не пришелъ на собраніе, а явился отъ его наслѣга довѣреннымъ сынъ его, доброжелательный къ намъ Н. Т. Дѣло это уладилось, наконецъ, тѣмъ, что былъ составленъ новый приговоръ за подписью всѣхъ родоначальниковъ и довѣренныхъ отъ наслѣговъ въ томъ, что прихожане согласны давать добавочное жалованье мѣстной просфорнѣ, но съ ограниченіемъ противъ стараго на 20 р. (т. е. вмѣсто 80 р. въ годъ—60 р.). При чемъ для вящей важности и полноты всего ихъ обсужденія, однимъ изъ присутствующихъ родоначальниковъ было во всеуслышаніе сказано: „20 р. ограничиваемъ изъ жалованья просфорни въ виду того, чтобы не оставались праздными слова „тоѣна“ нашего И. Т.“.

Такова сила вліянія якутскаго „тоѣна“ даже на цѣлый приходъ.

Подобные „тоѣны“ или заправки общества, какъ я потомъ узналъ, въ случаѣ какого-либо неугожденія имъ со стороны церковно-служителей, вредятъ послѣднимъ во многихъ и другихъ отношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, они дѣлаютъ ложные доносы на церковно служителей сами, или подстрекаютъ къ этому своихъ сородичей, и безъ того очень расположенныхъ къ сутяжничеству вообще, разстраиваютъ добрыя отношенія пастыря съ пасомыми, отдаляютъ послѣднихъ отъ прямыхъ ихъ религіозныхъ обязанностей и проч. Словомъ нерѣдко они нарушаютъ миръ и добрыя отношенія въ приходѣ и ставятъ всяческія препятствія священнику въ исполненіи имъ своихъ обязанностей.

Пристрастіе якутовъ вообще къ разнаго рода доносамъ и жалобамъ замѣчено уже давно, и не только на свое духовенство, но даже между собою и на своихъ собратьевъ,—отчего сутажничество у нихъ составляетъ постоянное и обычное явленіе.

Священникъ *Гр. Поповъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

Якутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества о состояніи и дѣятельности инородческой миссіи за 1906 г.

I.

1906 годъ былъ 37 годомъ существованія и дѣятельности Якутской инородческой миссіи.

Дѣлами миссіи въ отчетномъ году руководилъ и завѣдывалъ совѣтъ Якутскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.

Почетнымъ предсѣдателемъ совѣта и комитета былъ преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Якутскій и Вилюйскій.

Въ составъ комитетскаго совѣта въ отчетномъ году были: 1) товарищъ предсѣдателя (вакансія); 2) ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Θεодоръ Андреевичъ Стуковъ; 3) каедр. протоіерей Иннокентій Петровичъ Бердениковъ; 4) протоіерей Θεодосій Іоасафовичъ Охлопковъ; 5) протоіерей Зиновій Егоровичъ Винскуровъ; 6) совѣтникъ областного управленія Андрей Иннок. Поповъ; 7) преподаватель духовной семинаріи Михаилъ Георгіевичъ Нечаевъ.

Казначеемъ Комитета до 1 ноября отчетнаго года состоялъ священникъ Веніаминъ Александровичъ Березковъ и дѣлопроизводителемъ секретарь его преосвященства Иннокентій Ивановичъ Трифоновъ, а съ 1 ноября, по резолюціи его преосвященства, обѣ эти обязанности возложены на законоучителя Якут-

ской Женской Гимназіи, протоіерейя Алексѣя Николаевича Берденикова.

Членами ревизіонной комиссіи для провѣрки финансовой части комитетскаго отчета за 1906 годъ были назначены: 1) протоіерей Николай Иннокентьевичъ Нифонтовъ; 2) протоіерей Іоаннъ Александровичъ Невѣровъ; 3) преподаватель Реального Училища Косьма Ксенофонтовичъ Атласовъ и 4) купецъ Николай Ивановичъ Кондаковъ.

Въ комитетѣ состояло членовъ пожизненныхъ 6, и дѣйствительныхъ 46. Въ отчетномъ году скончался членъ Комитета священникъ Николай Петровичъ Поповъ.

9 февраля было общее годичное собраніе членовъ комитета.

На этомъ собраніи прочитанъ былъ отчетъ комитета о состояніи и дѣятельности Якутской миссіи за 1905 годъ и избраны члены ревизіонной комиссіи.

II.

Финансовая часть комитета за отчетный годъ представляется въ слѣдующихъ общихъ итогахъ:

А. Всего по расходной смѣтѣ отчетнаго года, утвержденной 28 мая 1906 года общимъ собраніемъ совѣта Всероссийскаго Миссіонерскаго Общества ассигновано было 1558 р. 30 к.

Сумма эта, по опредѣленію совѣта, должна была поступить въ распоряженіе Комитета изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) остатокъ 1905 года: 197 р. 70 к., 2) поступленій кружечныхъ 150 руб. Тарелочнаго сбора въ недѣлю православія 145 р., членскихъ взносовъ 130 руб., сбора по листамъ 147 р. 73 к., 0/0 на капиталы 752 р. 40 к. и въ возмѣщеніе казеннаго налога 35 р. 47 к.

Въ дѣйствительности же поступило: 1) остатковъ 197 р. 70 коп., 2) сборовъ кружечнаго 154 р. 54 к., тарелочнаго 138 руб. 64 коп., по листамъ 99 р. 46 к., членскихъ взносовъ 133 р., 0/0 на капиталы 752 р. 40 к., казеннаго налога 35 р. 47 к., а всего 1511 р. 21 к., т. е. менше на 47 р. 19 к.

Б. Въ теченіе 1906 года израсходовано: 1) на содержаніе 11 стипендіатовъ при Якутской второклассной школѣ 990 р., на жалованье секретарю Комитета и писцу 180 р., на канцелярскія принадлежности 4 р. 32 к., на посѣвы хлѣба и картофеля 30 руб., а всего 1204 р. 32 к.

В. Осталось къ 1 января 1907 года въ сберегат. кассѣ 398 р. 57 к., $\frac{0}{100}$ бумагами 19,800 руб. и за Московскимъ обществомъ 1407 р. 95 к.

III.

Точнаго количества инородцевъ Якутской области опредѣлить не представляется возможности, такъ какъ они въ большинствѣ ведутъ кочевую жизнь, особенно это недостижимо въ отношеніи тунгусовъ, ламутовъ, юкагировъ и чукочъ.

Сколько послѣднихъ находится въ язычествѣ и не просвѣщены еще св. крещеніемъ, по той же причинѣ опредѣлить нельзя, тѣмъ болѣе, что по этому вопросу никакихъ свѣдѣній не поступало въ отчетномъ году.

Въ составѣ Чукотской миссіи въ отчетномъ году лишь значился одинъ миссіонеръ—священникъ Михаилъ Петелинъ, служащій въ миссіи съ 1888 года, сначала въ санѣ діакона на должности псаломщика, а потомъ и въ санѣ священника миссіонера Чаунскаго стана, завѣдующій миссіею по р. Чауну, побережью ледовитаго и тихаго океановъ.

Онъ совершаетъ поѣздки къ дальнимъ, такъ называемымъ „собачнымъ“ чукчамъ, въ огромномъ большинствѣ не просвѣщеннымъ еще св. крещеніемъ.

Называются чукчи „собачными“ въ отличіе отъ „оленныхъ“ или тундренныхъ чукочъ на томъ основаніи, что первые употребляютъ въ ѣздѣ только собакъ, а послѣдніе оленей, которыхъ имѣютъ стада въ тысячи головъ, а потому и кочующихъ по морской тундрѣ, ища для нихъ корма.

При миссіонерѣ Петелинѣ находится псаломщикъ, который долженъ исполнять и обязанность переводчика.

Но такъ какъ священникъ Шетелинъ много лѣтъ кочуетъ вмѣстѣ съ чукчами, то и языкомъ ихъ владѣеть настолько свободно, что не имѣетъ нужды въ переводчикѣ.

Миссіонеры двухъ становъ въ отчетномъ году оставили свою дѣятельность среди чукочъ собственно Колымской миссіи.

Такъ іеромонахъ Венедиктъ былъ отозванъ къ служенію при Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ и по прошенію уволенъ въ Европейскую Россію въ отпускъ на одинъ годъ, куда и выѣхалъ весной отчетнаго года черезъ Колымскій край, въ которомъ подвизался какъ миссіонеръ въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Другой же труженникъ миссіи, много лѣтъ послужившій въ должности походнаго священника на Сеемчанѣ (приходъ Оймьяконскаго края) и въ миссіи Колымской, о. іеромонахъ Пареевскій, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій жизни въ далекихъ краяхъ, а также путешествій къ отдаленнымъ жителямъ своего миссіонерскаго района почти совсѣмъ было лишился зрѣнія, такъ что весной отчетнаго года прибылъ въ Якутскъ съ больными глазами и не могъ ходить безъ вожагата.

Глазная операція въ лѣчебницѣ Краснаго Креста, вполне удавшаяся при четырехъ мѣсячномъ леченіи и уходѣ возвратили старцу потерянное зрѣніе и теперь онъ въ состояніи не только ходить безъ вожагата, но и отправлять очередную службу въ обители.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Протоіерей А. Вердениковъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, ноября 13 дня 1907 года.

Цензоръ, Священникъ А. Охлопковъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.